

УДК 821.161.1:179.7

Н. Ю. ПАНОВА

г. Бердянськ

natali0970@mail.ru

СУИЦИДАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ПРОЗЕ МАКСИМА ГОРЬКОГО

В статье рассматриваются и анализируются суицидальные акты героев рассказов великого русского писателя М. Горького, который сам пытался покончить жизнь самоубийством.

Ключевые слова: самоубийство, внутренний мир, чувства, переживания, суицидальный акт.

Актуальность данного исследования заключается в том, что великий русский, советский писатель Максим Горький (1868–1936) является одной из значимых фигур российской интеллигенции конца XIX – начала XX века. М. Горький много путешествовал по России и в дальнейшем все полученные впечатления нашли свое отражение в произведениях писателя. Как правило, М. Горький писал о простом народе и его проблемах, он также создавал образы протестующих героев, которые не находили своего места и считали себя лишними в жизни. Главными героями его произведений были бродяги, проститутки и воры.

В 1887 году М. Горький сам совершил попытку самоубийства. Причиной тому были неудачное поступление в университет, смерть бабушки, безответная любовь, а также серьезное душевное расстройство.

Суицидальные мотивы часто встречаются в произведениях М. Горького. Описывая суицидальные сцены, писатель сам не редко находился под сильным впечатлением от своего собственного покушения на самоубийство. Доктор И. Галант отмечает, что после покушения на собственную жизнь начался метаморфоз Пешкова в Максима Горького. Это событие, которое И. Галант назвал «воскрешением к новой жизни» переросло в ярко выраженный комплекс, который часто беспокоил М. Горького, и он постоянно обращался к описанию суицидальных актов. Писатель анализировал именно те душевные переживания, которые заставили его самого принять решение покончить жизнь самоубийством, а также изучал житейскую мудрость и различные этические вопросы так или иначе связанные с проблемой суицида [5].

Цель данного исследования – описать суицидальные акты героев произведений

М. Горького, изучить их внутренний мир, мысли, чувства и переживания, а также определить и проанализировать главные причины, заставившие их совершить самоубийство.

В рассказах Горького многие герои делают попытки или кончают жизнь самоубийством. Это обстоятельство дает возможность говорить о «литературной суицидомании М. Горького» (И. Галант). В рассказах и повестях писателя таких как «Скуки ради», Коновалов», «Хан и его сын», «Исповедь», «Жизнь ненужного человека», «Случай из жизни Макара», «Жизнь Матвея Кожемякина» герои по тем или иным причинам принимают решение «добровольно уйти из жизни».

Рассказ М. Горького «Случай из жизни Макара» по мнению литературоведов (И. Б. Галант) рассматривается как автобиографический. Главный герой произведения – девятнадцатилетний юноша Макар, который любил мечтать о хорошем, и «жило в нем крепкое чувство единства и родства с людьми» [4, 408]. Следует отметить, что для Макара было жизненно важно быть нужным другим людям.

Чем больше Макар читал книг, тем острее и горячее становилась жажда чистой жизни, тем яснее видел он необходимость послужить великому делу обновления. Макар уже не понимал и не чувствовал, как мечты о будущем отводили его от настоящего, незаметно отделяя его от людей. «Книжное, незаметно заслоняя жизнь, постепенно становилось мерилем его отношений к людям и как бы пожирало в нем чувство единства со средой, в которой он жил, а вместе с тем, как таяло это чувство, – таяли выносливость и бодрость, насыщавшие Макара» [4, 409].

Утратив ощущение равенства с людьми, которыми Макар жил, он подался к другим людям, людям другого круга. Но к сожалению

нию, он и там не нашел то, что искал, эти люди были для него еще более чужими. Горький изображает душевные переживания Макара: «Он просто чувствовал, что в груди у него образовалась темное, холодное зияние, откуда, как из глубокой ямы, по жилам растекается, сгущая кровь, незнакомое, тревожное чувство усталости, скуки, острое недовольство собою и людьми» [4, 410]. Впервые Макар ощутил свою ненужность этим людям. Горький также описывает внутреннее психологическое состояние героя, его чувства и переживания: он стал противен самому себе, стыдился своего недомогания, старался скрыть его, осуждал самого себя, но все это плохо помогало и тревога, ослабляющая душу, становилась все тяжелее. Макар очень сильно переживал, первый раз за всю свою сознательную жизнь он ощутил свою ненужность людям, и это было для него ново, больно и страшно. «Никуда я не похужу. Никому не нужен» [4, 412].

Душевное состояние Макара было критическое. Он вспоминал и анализировал те пламенные речи, которые он недавно говорил людям, внушая им бодрость, веру и надежду в светлое будущее, вспоминал хорошее отношение к нему. Теперь Макар ощущал себя обманщиком и не видел никакого другого выхода как застрелиться. Он планомерно стал готовиться к самоубийству.

Купив тяжелый тульский револьвер с пятью серыми пулями в ржавом барабане, Макар решил написать предсмертную записку. Вариантов было много, но «нужный» так и не нашелся. В процессе подготовки к самоубийству Макар почувствовал жалость к самому себе: «Эта жалость просачивалась в тело как бы извне и текла сквозь мускулы внутрь, к сердцу, переполняя его холодной тяжестью самоосуждения» [4, 415].

Анализируя поведение героя, его внутренний мир, мысли, чувства и переживания, мы видим, что Макар сомневался в правильности своих суицидальных намерений. Ему было плохо, тяжело, ему не хватало человеческой любви и внимания, может быть ему даже хотелось, чтобы его пожалели, но с точностью можно сказать, что он не был уверен, в том, что хочет умереть. Для осуществления своих суицидальных намерений Макар выбрал место на высоком берегу реки, за оградой мона-

стыря. Он планировал стать спиной к обрыву, пустить пулю в грудь, скатиться в снег и пролежать там до весны.

И так, Макар шел на место совершения самоубийства ни о чем не думая, и «был доволен спокойной пустотой в груди и в голове. Сердце сжалось, стало маленьким, неслышным» [4, 417]. Он на ощупь определил, где было сердце, и выстрелил. Выстрел не получился. Макар снова дернул собачку и выстрелил в грудь. Этот выстрел был громче, от него все вздрогнуло «подпрыгнули дома окраины перед глазами Макара и поплыли на него; тупой толчок пошатнул, отдался в спине, бросил лицом в снег, снова стало удивительно тихо...» [4, 419]. И так, попытка самоубийства не удалось. Макар остался жив, и в дальнейшем ему было очень стыдно за свой глупый поступок.

Анализируя суицидальное поведение героя можно сказать, что основной причиной является ощущение одиночества и ненужности Макара в этой жизни. Макар был неуверен, хочет ли он действительно умереть или ему просто не хватало человеческого сочувствия. Как известно, если человек действительно решил покончить жизнь самоубийством, он доведет дело до конца. В случае с Макаром, можно предположить, что герой не хотел умирать, он совершил попытку суицида для достижения своих не суицидальных целей, т. е. вызвать чувство жалости к себе.

Рассказ М. Горького «Коновалов» является одним из реалистических произведений, в котором речь идет о судьбе Александра Ивановича Коновалова, по внешнему виду типичного босяка, а «по лицу» – настоящего славянина. Горький характеризует Коновалов как прекрасного пекаря, мастера своего дела. Он любил слушать чтение книг, интересовался многими вещами, а также пытался разобраться в своей жизни. Повествователь, от лица которого написан рассказ, он же является помощником пекаря, анализирует жизнь Коновалова и понимает, что тот не виноват в том, что он такой: «Он – печальная жертва условий, существо, по природе своей, со всеми равноправное и длинным рядом исторических несправедливостей сведенное на степень социального нуля» [2, 20].

Автор изображает Коновалова как достаточно самокритичного человека, способного

проводить самоанализ. Будучи босяком и бродягой, он не чувствует себя обиженным, оскорбленным и обделенным жизнью, он не настроен к обществу враждебно, во всех своих бедах и неудачах он винит только себя самого: «Кто виноват, что я пью? Павелка, брат мой, не пьет – в Перми у него своя пекарня. А я вот работаю лучше его – однако бродяга и пьяница, и больше нет мне ни звания, ни доли... А ведь мы одной матери дети! Он еще моложе меня. Выходит – во мне самом что-то неладно...» [2, 21].

Как мы уже сказали, М. Горькой наделяет своего героя способностью к самоанализу. Анализируя свою жизнь, Коновалов «... с таким легким духом выделял себя из жизни в разряд людей, для нее не нужных и потому подлежащих искоренению» [2, 21]. Коновалов судьбу не винил, о людях плохо не говорил: «Во всей неурядице личной жизни был виноват только он сам» [2, 21] и чем упорнее ему пытались доказать, что он является «жертвой среды и условий», тем настойчивее он убеждал в своей виновности перед самим собой за свою печальную долю.

Коновалов много пил и периодически уходил в запой, после чего впадал в состояние меланхолии и бродяжничал. Горький изображает Коновалова как человека способного на философские размышления и умозаключения. Он знает психологию бродяги и босяка, он может объяснить его поведение и ход мыслей. Коновалов согласен с тем, что каждый бродяга и босяк склонен к обману, преувеличению и сочинению различных небывалых историй и объясняет это тем, что так проще жить. Если у человека не было в жизни ничего хорошего, и он придумал какую-нибудь интересную, занимательную историю и рассказывает ее как быль, то этим он никому не навредит.

Как мы видим, Коновалов добрый, светлый и позитивный человек. Он постоянно пытался переосмыслить и найти объяснение своей жизни. Будучи достаточно самокритичным, он во всех своих бедах и неурядицах винил только себя, определив себя к числу ненужных людей. Коновалов был хорошим человеком, «это был славный малый, а их не часто встречаешь на жизненном пути» [2, 53] и заслуживал лучшей участи, но жизнь распо-

рядилась по-своему. Жизненная неустроенность, тоска, меланхолия, осознание своей собственной «ненужности» в конце концов, довели Коновалова до самоубийства.

Рассказ М. Горького «Скуки ради» – это реалистическое произведение, где описывается жизнь железнодорожной станции и ее обитателей. Поезд, Горький изображает как символ, пронсящий мимо жизни, автор подчеркивает одиночество и заброшенность станции. Действующие персонажи: начальник станции, его жена, ребенок, стрелочник, Гомозов, Лука и Арина. Основная тема рассказа – это духовная бедность обитателей станции, их готовность глумиться над беззащитным существом, как следствие бесцельного, бездуховного существования.

В центре сюжета помимо жены начальника еще одна женщина – это кухарка Арина. Ей было около сорока лет, она была очень некрасивая: коренастая, с «отвислыми грудями», всегда грязная и оборванная. Арина ходила переваливаясь с ноги на ногу, на ее рябом лице блестели узкие испуганные глазки, окруженные морщинами. В ней было что-то рабское и забитое в ее нескладной фигуре, «толстые губы ее постоянно складывались так, точно она хотела просить прощения у всех людей, валяться в ногах у них и не смела плакать» [2, 295–296].

Арина состояла в любовной связи со стрелочником Гомозовым, они тщательно скрывали эту связь. Арина по ночам прокрадывалась в дом к стрелочнику. Он принимал ее снисходительно, с видом властелина, а иногда откровенно, глядя ей в глаза, говорил ей о том, какая она некрасивая. Арине было больно и неприятно слушать такие речи, но она привыкла к такому жестокому и насмешливому обращению. Она молча улыбалась Гомозову бледной, виноватой улыбкой, «а когда шла домой, то на лице ее уже снова была обычная ей мертвая мина виновности и испуга» [2, 297]. Горький изображает внутренний мир героини в эти минуты: «порой она, остановившись где-нибудь в уголке или за деревом, подолгу смотреть в степь. Там царилась ночь, и от сурового молчания ее на сердце становилось жутко» [2, 293].

Однажды ночью Гомозова и Арину закрыли «на погреб», где они ночевали. Гомозов

был вне себя от злости, кричал и оскорблял Арину, обвиняя ее во всем. «Что молчишь кикимора? Как теперь я буду? Наделала делов и молчишь? Думай, черт, что будем делать? Куда от сраму мне деваться?» [2, 302]. Утром, Гомозова и Арину выставили на посмешище. Арина стояла посреди двора, окруженная беснующимися людьми. Они орали, хохотали, издевались, свистели ей в уши и прыгали вокруг Арины в припадке безумного веселья. Люди, если можно их было так назвать, считающие себя гуманистами и интеллигентами, «скуки ради» глумились над незащитной женщиной. Арина стояла перед ними с неподвижным лицом, растрепанная, грязная, жалкая и смешная.

Горький изображает внутренний мир, душевную катастрофу героини: «И в то время, как солнце жгло ее кожу, изнутри ее грудь сверлило ощущение, похожее на изжогу... Арине казалось, что она одна на земле, лежит в самой середине ее и уж никто никогда не придет разделить тяжесть ее одиночества, – никто, никогда...» [2, 307]. Арина была высмеяна, унижена и раздавлена. / К вечеру Арину начали искать. Она слышала зовущие ее голоса, но голоса того, кого она любила, слышно не было. В этот момент девушка переживала страшную душевную трагедию. Горький изображает ее внутреннее состояние: «она заплакала обильными слезами, быстро сбегавшими с ее рябых щек на грудь ей. Плакала она и терлась голой грудью о сухую теплую землю, чтобы заглушить эту изжогу, все сильнее терзавшую ее» [2, 307].

Кроме того, Арина слышала, как солдат рассказывал кондукторам о ее позоре, все смеялись. Девушка вздохнула, но эти вздохи не облегчали тяжести, давившей ей сердце. Утром, на чердаке станции она повесилась. В результате проведенного расследования власти установили, что Арина страдала меланхолией.

И так, социальная несправедливость, жестокость, черствость и безнаказанность людей, их равнодушие, желание посмеяться и поглумиться над слабым, незащитным человеком «скуки ради», стали главной причиной самоубийства героини.

В рассказе «Хан и его сын» так же есть суицидальная сцена. Жил в Крыму хан Мосолай-

ма эль Асваб и был у него сын. У хана был гарем, где было много женщин, они любили его, а он любил одну казачку-полонянку из днепро-вских степей. Однажды был устроен грандиозный пир. Старый хан желая доказать сыну свою любовь, сказал, что даст ему все, что тот захочет. И сын попросил русскую полонянку. Хан очень разволновался: «Помолчал хан – мало помолчал, столько времени, сколько надо, чтобы подавить дрожь в сердце» [1, 173] и затем сказал: «Бери».

Хан был очень опечален. Светом и теплом его жизни были «знойные ласки казачки». Он понимал, что жить ему осталось мало, и эта русская девушка была последней радостью его жизни. Она любила его так, как никто другой любить не будет. Хану было трудно и больно представлять, как его сын обнимает и целует русскую девушку. Горький изображает душевную боль и страдания хана: «Больно будет мне доживать мои дни... Пусть бы все старые раны открылись на теле моем, Толайк, и точили бы кровь мою, пусть бы я лучше не пережил этой ночи, мой сын!» [1, 173–174].

Сын молчал, он не хотел отказываться от русской полонянки, на что хан с грустью заметил, что его сын любит больше себя, чем своего отца и девушку. И так, хан не мог отдать девушку, а сын больше не мог терпеть: «...вырви у меня сердце или дай мне ее...» [1, 174]. В результате долгого мучительного разговора отец и сын решают сбросить русскую девушку с обрыва в море. Когда пришли за девушкой в гарем: «у старого хана слезы текли из глаз на его серебряную бороду и сверкали в ней, как жемчужины [1, 175]. Девушка нежно поцеловала хана в губы, увидела слезы на глазах своего любимого повелителя, и сразу все поняла. Они втроем подошли к обрыву, где девушка попросила хана бросить ее в низ.

По дороге домой горе переполняло сердце хана. Он остановился и сказал: «Зачем мне жить теперь, когда вся моя жизнь в ней была? Стар я, не полюбят уж меня больше, а если никто тебя не любит – неразумно жить на свете... Дай мне один ее поцелуй и возьми все это себе в награду. Это все мертвое – одна любовь женщины жива. Нет такой любви – нет жизни у человека, нищ он, и жалки его дни» [1, 176]. Хан подошел к обрыву и кинулся вниз.

И так, старый хан не в состоянии пережить потерю любимой женщины принимает решение броситься с обрыва в море.

Еще одно произведение М. Горького заканчивающееся самоубийством – это повесть «Жизнь ненужного человека». Главный герой повести Евсей Климков, рано осиротев жил в семье своего дяди. В школе ребяташки смеялись над Евсеем и очень часто били его, так как «свиное лицо его почему-то раздражало здоровых и бойких детей» [3, 78]. После переезда в город жизнь Евсея пошла гладко и размеренно. Он старался нравиться хозяину, у которого жил и работал, так как понимал, что это выгодно для него, но в тоже время относился к старику с осторожностью, без особого тепла. Страх перед людьми рождал у Евсея желание угодить им, он был готов на все «ради самозащиты от возможного нападения». Постоянное ожидание опасности развивало у героя острую наблюдательность, а это свойство еще более углубляло недоверие к людям.

Вскоре Евсей поменял место работы на полицейский участок, где служил шпионом. Он быстро привык к новому месту. Он был готов услужить каждому, покорно подчинился и ловко прятался за своей работой от «холодного» любопытства и жестоких выходок сослуживцев. Вокруг никто никого не жалел, и Евсею также не было жалко людей, ему даже стало казаться, что все они притворяются, даже когда «избиты, плачут и стонут». Очень часто Евсей чувствовал себя никому не нужным, сердце его обливалось «жгучим холодом обид».

После переезда к Капитону Ивановичу Дудке, Евсей ощутил в себе нечто значительное. Отношение Климкова к людям менялось: оставаясь таким же угодливым, он начинал смотреть на всех снисходительно, «глазами человека, который понял тайну жизни, и может указать, где лежит дорога к миру и покою...» [3, 79]. К Дудке часто захаживал «горбатый», и они говорили с ним о политике и богатом царе. Однажды Евсей в трактире рассказал о визитах «горбатого», после чего Дудку арестовали.

Вскоре, после некоторых незначительных колебаний, Климков сдает полиции своего брата Якова и его подругу Ольгу, которые общались с ним на революционные темы и полностью доверяли ему. Горький описывает психологическое состояние Климкова, кото-

рый вспомнил, что должен предать «этих веселых людей в руки жандармов, вспомнил и, охваченный холодной тоской, бессмысленно остановился среди комнаты. «Стало трудно дышать, он облизал губы сухим языком, торопливо сбросил с себя платье, остался в белье, подошел к окну, сел» [3, 144].

Климков продолжал работать в полицейском участке в качестве шпиона. Он ненавидел свою работу, несколько раз пытался уйти, но различные обстоятельства мешали ему сделать это. Он искренне ненавидел шпиона Сашу, который призывал бороться против бунтовщиков и защищать обманутого царя. Горький изображает душевное состояние героя его внутренний мир: «Слова и звуки вспыхивали перед глазами Евсея, как искры, сжигая надежду на близость спокойной жизни. Он ощущал всем телом, что из тьмы, окружающей его, от этих людей надвигается сила, враждебная ему, эта сила снова схватит его, поставит на старую дорогу, приведет к старым страхам. В сердце его тихо закипала ненависть к Саше, гибкая ненависть слабого, непримиримое, мстительное чувство раба, которого однажды мучили надеждою на свободу» [3, 184].

Драка, произошедшая на улице по вине Сашки, в которой погиб Зарубин, произвела ужасное впечатление на Климкова. Он был разбит и подавлен, шел по улице, ничего не замечая, и говорил сам с собой как пьяный. Климков был в растерянности, в душе его была пустота, он никому не верил и очень хотел застрелить Сашу, тем самым отомстив ему за все то зло, которое тот совершил. Горький описывает тяжелое душевное состояние Климкова: «И в то же время он смутно чувствовал, что не может ускользнуть от того, что схватило его за сердце и давит, влечет за собой, указывая единственный выход из страшной путаницы» [3, 201].

Мертвое тело Зарубина, то, как его затащивали в гроб, и хоронили, как собаку, окончательно «убило» Климкова. В полной растерянности он решает совершить самоубийство. Попытка повесится не удалась. Тогда Климков заплакал слезам бессилия, обиды и лег спиной на землю. «Сквозь слезы видел однотонное мутное небо, исчерченное сухими узорами черных сучьев. Лежал долго, страдая от холода боли, кутался в пальто, перед ним,

помимо его воли. Проходила цепью дымно-темных колец его бессмысленная жизнь» [3, 208]. В отчаянии, потеряв всякий интерес к жизни, ощущая свою ненужность, Климов бросается под поезд.

И так, мы рассмотрели и проанализировали произведения М. Горького описывающие суицидальные акты героев, их мысли, чувства, переживания, а также проанализировали причины, толкнувшие их к самоубийству.

N. PANOVA
Berdyansk

SUICIDAL DISCOURSE IN M. GORKY'S PROSE

In the article the suicidal acts of heroes of stories of the great Russian writer Maxim Gorky, who himself attempted suicide.

Key words: suicide, inner world, feelings, experiences, suicidal act.

Н. Ю. ПАНОВА
м. Бердянськ

СУЇЦИДАЛЬНИЙ ДИСКУРС У ПРОЗІ МАКСИМА ГОРЬКОГО

У статті аналізуються суїцидальні акти героїв оповідань російського письменника М. Горького, який сам намагався покінчити життя самогубством.

Ключові слова: самогубство, внутрішній світ, почуття, переживання, суїцидальний акт.

Стаття надійшла до редколегії 28.07.2014 р.

УДК 821.161.2.09

Я. В. ПАРХЕТА
м. Кіровоград
parheta@rambler.ru

ПСИХОАВТОБІОГРАФІЧНІСТЬ ПОВІСТІ ГРИГОРА ТЮТЮННИКА «ДЕНЬ МІЙ СУБОТНІЙ»

У статті досліджується повість Гр. Тютюнника «День мій суботній». Увага зосереджена на особливостях характеру та темпераменту як визначальних елементів психоструктури особистості. Застосування психопоетикального підходу до аналізу мегатексту сприяє увіраженню авторських інтенцій.

Ключові слова: психопоетикальний підхід, психоавтобіографічність, психоструктура особистості, мегатекст.

Активізація історико-літературних та теоретико-літературних розвідок із використанням здобутків психології у всьому розмаїтті її напрямів є невід'ємною рисою сучасного літературознавства. Інтерес до психоструктури особистості, а особливо – людини неординарної (до таких зараховуємо письменників, художників, музикантів та інших представників творчого напрямку) активно посилюється. Доведено, що осягнення поетики літературного твору прямо пропорційно залежить від розуміння сутності особистості митця (В. Барчан, О. Бідюк, Н. Зборовська, М. Кодак, Г. Левченко,

С. Михида, М. Набок, І. Скляр, І. Юрова та ін.). Матеріалом, який демонструє зазначене твердження, переважно є літературний дискурс доби модернізму, яка найвиразніше оприявнює кореляцію особистого і художнього.

Переконані, що й інші літературні напрями не менш репрезентативні для демонстрації можливостей психопоетикального методу. На нашу думку, це стосується і творчості письменників-шістдесятників у цілому й Гр. Тютюнника, повість якого, зокрема «День мій суботній», є об'єктом цієї статті. Зазначимо, що дослідники творчості письменника свою